Ночь в горах была какой угодно, только не тихой. Сверчки в кустах непрерывно издавали какофонию урчащих звуков. Время от времени светлячки освещали темноту холодным, едва заметным сиянием. Тусклый лунный свет был далеко не достаточным, чтобы согреть кромешную темную ночь.

Несколько человек шли по подлеску легкими шагами, под ногами хрустела и шелестела трава.

«Бра… Брат Лю». Мяомяо начала неконтролируемо дрожать из-за стремительно падающей ночной температуры. Она несколько раз потерла руки: «Разве мы не ходим кругами?» Прежде чем она успела договорить, она чихнула с громоподобным «Апчхи» и споткнулась.

Даже топографический кретин мог это почувствовать. Дорога, по которой они шли ночью, отличалась от той, по которой они шли днем.

В дневное время они вместе с Ли Чжуном совершили экскурсию по всей фабрике благовоний. Они не обнаружили ничего странного, пока осматривали ее. До тех пор, пока Му Шэн не разорвал одну из праздничных печатей и не вынул из нее немного благовоний, наполненных костяным пеплом.

По словам Ли Чжуна, фабрика по производству благовоний не работала ночью. Если это так, то откуда взялся этот ладан с примесью костяного пепла?

В поисках истины им пришлось отправиться туда ночью, чтобы провести более глубокое расследование.

Лю Фуи как раз собирался ответить, но увидел ее заложенный нос. Казалось, он что-то обдумал и снял плащ.

Мяомяо потерла нос, пока никак не отреагировав. Затем она почувствовала, как дуновение аромата цветов сливы ударило ей в лицо, и в следующее мгновение ее плотно обернул плащ. Затем кто-то дернул ее за плечо, и она начала кружиться, только чтобы увидеть, как Му Шэн опустил глаза, помогая затянуть свой плащ вокруг нее: «Мы вышли посреди ночи, так почему ты так мало надела? Пытаешься замерзнуть насмерть?»

Мяомяо не привыкла не спать поздней ночью. Ее голова была такой вялой, как будто она была полна крахмального клейстера. Она безучастно посмотрела на него, и когда их взгляды встретились, в этот момент глаза Му Шэна, которые выглядели как вздымающиеся черные волны, казалось, сжались.

Он внезапно схватил и потянул ее за плечо, а затем быстро развернул ее обратно: «Хорошо, пошли». Его длинные ресницы задрожали, и он сразу же взглянул на Лю Фуи, который был совсем недалеко, с угрозой в глазах.

Мяомяо увидела, что Лю Фуи, который только что снял свой плащ, замер. Она также видела, как выражение его лица сменилось с шока на удовлетворение. Вдобавок ко всему, он даже послал ей странную улыбку… Он одним рывком затянул свой пояс, а потом начал говорить сам с собой: «Мне вдруг стало холодно, я его не сниму».

Что, черт возьми, делает брат Лю, а? Она быстро покачала головой, чтобы заставить свою голову немного проясниться.

Если говорить об этом, она действительно чувствовала себя довольно обиженной. Из их четверки у всех остальных были потрясающие плащи, специально предназначенные для

использования в ночное время. С одного взгляда любой мог сказать, что они были экспертами. Она была единственной без такого плаща. Кричащая, но тонкая верхняя куртка, которую она привезла с собой в багаж... делала ее похожей на бесполезную куклу, которая нахаляву жила за счет остальной команды.

Это просто...

Действительно ли черный лотос снял свой плащ, чтобы отдать ей?

Она внезапно повернула голову назад, случайно встретившись взглядом с Му Шэном. Ее голова стала пустой, и она подсознательно выпалила: «Спасибо, юный благородный Му!»

Му Шэн посмотрел в ее глаза, которые сверкали, как драгоценные камни, в лунном свете. Его пальцы тихо сжались в рукавах. Хорошо, хорошо. Она так старалась не вызывать подозрений в присутствии Лю Фуи, что даже не осмелилась назвать его по имени.

Линг Мяомяо не могла не дрожать от страха, глядя на его бесстрастное лицо. Она взревела в своей голове: Эй! Почему ты снова злишься?!!?!?!?

После того, как началась арка про склон Цзинъян, Линг Мяомяо получила только одно уведомление от системы: благосклонность Му Шэна к ней застряла на 70%. Если использовать 50% в качестве разделительной линии между симпатией и ненавистью... он должен быть немного хорошего мнения о ней.....

Должен быть хорошего мнения. Да.

Тогда почему он разозлился, когда она польстила ему?! Когда она его похвалила, он тоже разозлился??? Когда она говорила неправильные вещи, он злился, но когда она говорила добрые слова, он также злился????

Не в силах понять сердце юноши, Линг Мяомяо могла лишь страдать из-за него каждую секунду и минуту. Ей казалось, что она не может сделать ни единого движения, чтобы не страдать.

Они оба погрузились в свои мысли. Только Му Яо серьезно ответила на ее первый вопрос: «Это разлом инь-ян».

«Что такое разлом инь-ян?»

Лю Фуи ответил: «Склон Цзинъян окружен четырьмя горами. Это естественно сформированное углубление. Углубления в земле — это места, которые "собирают". Здесь похоронены десятки тысяч сельских жителей, а инь ци чрезвычайно плотная. Ночью здесь собираются демоны. Склон Цзинъян в дневное и ночное время — это два совершенно разных места. Вот почему это называется разломом инь-ян». [1]

Му Яо остановилась перед рекой.

Через склон Цзинъян протекали две маленькие реки. Та, что была перед ними, была большой. Чистая родниковая вода текла по покрытым лишайником валунам. Некоторые были ростом с человека, некоторые были столь же многочисленны и малы как галька. Они не были погружены в воду, и вода хаотично плясала сквозь них. Днём герои осторожно ступали по этим валунам и галькам, чтобы перейти на другую сторону.

Теперь, когда наступила ночь, уровень воды по какой-то причине поднялся, но не настолько, чтобы покрыть камни.

Линг Мяомяо задрала юбку, чтобы перейти, но Му Шэн остановил ее: «Будь осторожна, там подводные демонические течения».

Мяомяо почувствовала, как ее сердце немного содрогнулось. Она почти забыла разницу между днем и ночью в этом месте.

«Так же, как водные демоны и сирены, они любят прятаться в воде и выходить ночью, чтобы поглотить инь-ци. Прежде чем снова взойдет солнце, они уходят».

Кто бы мог подумать, что маленькая речка, поверхность которой отражает луну, на самом деле будет укрепляющей тело минеральной водой для купания от всевозможных демонов.....

Она не могла представить, как другие справятся с ними. В любом случае, у нее не было возможности с ними справиться. Она могла только нетерпеливо смотреть на Лю Фуи: «Брат Лю, тогда как мы будем переходить реку?»

Лю Фуи немного подумал, а потом улыбнулся: «Другого пути нет. Ты не можешь промокнуть, так что я тебя понесу.»

Она кивнула, собираясь подойти к нему, когда сзади раздался холодный, ледяной голос: «Мяомяо, иди сюда».

Линг Мяомяо повернула голову и увидела Му Шэна, стоящего в нескольких метрах и смотрящего на нее. Его водянистые радужки из-под пушистых ресниц были залиты холодным светом. Однако, когда он перевел взгляд на Лю Фуи, его ярость, казалось, утихла.

Она была немного напугана выражением его лица и отступила на несколько шагов к Лю Фуи: «Это звучит нехорошо, верно?...»

«Почему нет?» Его взгляд стал более глубоким, а губы скривились. На его молодом лице сразу же появилось насмешливое выражение: «Мисс Линг, вы уже не в первый раз доставляете мне неудобства».

Лю Фуи был поражен и внезапно толкнул ее, совершенно не готовую, к Му Шэну, утешая: «Хорошо, все в порядке. Давайте не будем терять время и переправимся через реку».

«Эй, брат Лю!» Она расширила глаза и повернулась, чтобы попытаться дотянуться до него, но схватила только воздух. Му Шэн слегка сжал ее запястье, и, прежде чем она успела осознать это, она оказалась рядом с ним.

«Я действительно должен извиниться, мисс Линг. Брат Лю не хочет нести тебя.» В его глазах бушевала метель, когда он смотрел ей в глаза. Он присел на корточки: «Поторопись и садись на меня. Или придумай способ перебраться сама».

Мяомяо подняла юбку и заползла ему на спину, обхватив руками его шею. Му Шэн поднял ее в воздух без единого предупреждения, почти заставив ее упасть. Чем больше она думала об этом, тем злее становилась, и поэтому она крепко хлопнула его по плечу: «Что с тобой не так? Ты больной или что?»

«.....». Му Шэн холодно рассмеялся: «Мне действительно очень жаль, что я испортил вашу

замечательную атмосферу».

Мяомяо наморщила ресницы и какое-то время кипела внутри. В конце концов, она все-таки успокоилась и легла рядом с его ухом, бесстыдно спросив: «Ты не был таким сердитым перед тем, как мы ушли. С чего это ты вдруг?»

Юноша на мгновение остановился. Он отвернулся, стараясь держаться подальше от ее теплых губ: «Я не сержусь».

Мяомяо хмыкнула: «Если ты не рассердился, почему ты случайно выкрикнул "мисс Линг", а?»

Длинные ресницы Му Шэна задрожали, и он возразил: «Разве не ты тоже сказала “Молодой Благородный Му”, а?»

Его ноги уже погрузились в холодную воду. Мягкий звук плескавшейся воды сопровождался рябью, нарушающей отражение лунного света на поверхности.

Их холодная война длилась меньше минуты.

Линг Мяомяо не могла расслабиться, ее глаза смотрели повсюду, когда она снова похлопала его по плечу. Затем она снова начала многословно говорить: «Эй, Му Шэн. Позволь задать тебе вопрос: скажем, есть столб. К его верхнему концу привязана веревка, и по крайней мере метр этой веревки свернут на земле. Потянув за конец веревки до тех пор, пока он не натянется, заканчиваясь на уровне основания шеста, ты отойдешь примерно на 2,5 метра от шеста. Какой длины веревка?»

«…» О чем она вообще?

«Это вопрос о теореме Пифагора, разве ты не изучал теорему Пифагора раньше?»

«……» Он нахмурил брови.

«Ты когда-нибудь читал “Девять глав о математическом искусстве”?» [2]

«……..» Он закрыл рот, решив, что он не ответит, что бы она не сказала.

Линг Мяомяо была очень разочарована тем, что не получила ответа, и внезапно хлопнула его по спине: «Знания наших предков оборвутся на тебе!»

Поскольку она не смогла получить ответ на протяжении всего пути, и говорила так много, что устала, она мягко легла ему на спину, чтобы отдохнуть на мгновение. Она несколько уныло играла с его черными волосами, бормоча про себя: «Ты переусердствуешь, Му Шэн, неудивительно, что ты даже не можешь сделать бамбуковую стрекозу…».

От начала до конца Му Шэн держал голову низко и сосредоточился на поверхности воды.

Когда они были где-то недалеко от центра реки, их заметило бесчисленное количество демонов. Взмахом рукава он просто выстрелил в воду множеством талисманов. Водяные демоны и сирены, которые высовывали головы, были отброшены назад, улетая далеко и открывая за собой широкий проход.

Будь то резня или подводные течения под темной поверхностью мирных вод, девушка на его спине вообще этого не чувствовала.

Му Шэн слушал ее равнодушно, но, услышав ключевые слова "бамбуковая стрекоза" и связанное с ними пренебрежение, чуть не пришел снова в ярость. Однако как только Мяомяо потянулась, чтобы поиграть с его волосами… всего за два удара сердца он почувствовал какой-то зуд на сердце… Ужасно.

Ему казалось, что что-то овладело им. Слова не выходили из его уст. Как будто его мысли и разум были на ее ладони. Его зрение стало расплывчатым, его ресницы затрепетали. Ему казалось, что водяной пар с поверхности воды влияет на его зрение.

Линг Мяомяо наговорила слишком много и теперь совершала долгий полет по своим мысленным небесным путям. Внезапно она услышала, как он тихо ответил: «4 метра».

«Что?»

«Длина веревки».

Ей потребовалось несколько долгих секунд, чтобы среагировать и понять, что этот парень только что дал ей запоздалый ответ.

Она молча подсчитала задачу в своей голове, а затем резко шлепнула его по спине с преувеличенным волнением, переполняющим ее: «А ты не плох, Му Цзыци! Я беру свои слова обратно, ты, по сути, воплощение мудрости наших предков.»

«……» Ее нелепые выходки уже взъерошили его перья, и он начал терять терпение.

Он знал, что должен был игнорировать ее. Этого сумасшедшего кролика.

Линг Мяомяо всегда чувствовала себя настороже во время дальних путешествий. Если бы у нее были слушатели, даже если бы это был всего один человек, она все равно чувствовала бы себя полной энергии. Но в этом была какая-то логика, она пыталась не дать своим попутчикам уснуть.

Они прошли в тишине всего несколько секунд, и она чувствовала, что сонливость уже обвивается вокруг нее, как лиана. Ее веки становились все более тяжелыми, но посреди ее ошеломленного состояния она увидела длинное тонкое существо, извивающееся по ноге Му Шэна. Оно было черным, с красным раздвоенным языком, пробующим воздух на вкус.

Она вздрогнула, и вся ее сонливость тут же рассеялась.

Змея!!!!!!!!!!!

Змея была очень быстрой. Всего мгновение назад она была на ноге Му Шэна и в мгновение ока уже заползла ему на талию.

Мяомяо с тревогой оперлась на его плечо, протягивая руку и думая сбить ее. Прежде чем она успела сократить разрыв, Му Шэн уже выбросил руку, чтобы ударить ее по тыльной стороне ладони, сбив ее с курса.

Тряска повлияла на змею, и она с шипением соскользнула прочь. Му Шэн выпустил взрывные искры. После взрыва и рассеивания красного света в воду шлепнулись куски водяной змеи, от которых шел дым.

Глаза Линг Мяомяо полыхнули огнём, когда она потерла ноющую руку: «Почему ты ударил

меня…»

Он был как-то даже злее нее, голос у него был какой-то дрожащий: «Это - змея, ты собиралась ее ловить руками?»

«Она ползла по твоему телу!!!!» Негодование Мяомяо тут же улетучилось. Вспоминая об этом, она постфактум почувствовала некоторый страх: «Я не продумала это……..»

«……»

Она не знала, когда они уже достигли другого берега реки. Му Шэн поместил ее под дерево, обернулся и уставился на нее своими водянистыми темными глазами, от него все еще исходили струйки гнева: «Ты думала, что я не смогу справиться даже с простой водяной змеей?»

«….. Я слишком испугалась». Мяомяо вжалась в ствол дерева, ее глаза в форме абрикоса были залиты слоем воды, когда она смотрела на него: «Молодой Благородный Му такой сильный и могучий, у тебя все получается идеально.»

«Ты….»

Камыши на берегу реки вдруг зашумели в самый неподходящий момент. Му Шэн был в приступе гнева, поэтому он бесцеремонно выстрелил в них Взрывающимися Искрами. На полпути в воздухе они взорвались мощным, но безвредным огненным взрывом. Он сразу повалил все камыши на землю.

«Кто это? Убирайся к черту отсюда».

Из-за камыша появилось потрясенное и покрытое пеплом лицо принцессы Дуаньян.

~~~~~~~~~~

[1] Здесь разлом инь-ян, — это мембрана, которая отделяет мир смертных и… другие уровни и/или планы существования. Днем склон находится в человеческом мире, а ночью проходит через разлом, и и переходит в свою “потустороннюю” форму.

[2] Девять глав о математическом искусстве — древняя китайская книга по… математике.

http://tl.rulate.ru/book/44922/3163299
~~~~~~~~~~